

То, что он только что сказал ей в ухо, заставило ее кивать головой, как маленькую курицу.

Ступени этого человека остановились и опустили ее.

Бо Июэ была занята бегом к старому особняку, пока не достигла дюжины метров, прежде чем закричать: "Шао Миан, этот сукин сын! Просто знай, как издеваться!" Сказав это, она повернулась, вытащила ноги и побежала.

Шао Миан посмотрел на нее испуганный назад, когда она вытащила ноги и побежала, в очень веселом настроении!

Сукин ты сын! Ну, она уже называла его так не раз, так что она просто ждала, пока он позаботится о ней сегодня вечером!

Бо Йиюэ закрыла дверь гостиной вздохом, тяжело дыша, а полминуты спустя, тихая атмосфера в гостиной заставила ее почувствовать себя не в своей тарелке.

Когда она медленно повернулась назад, Шао Вэньчуань и Хань Мин удивленно смотрели на нее. Эээ... она забыла, что в гостиной есть люди, и неловко улыбнулась двум людям, смотрящим на нее: "Я собираюсь помыть руки". Как будто она была ребенком, застигнутым в чем-то плохом, Бо Июэ залезла в ванную на первом этаже.

Она умыла руки задолго до того, как Шао Миан спокойно вошел в гостиную.

Бо Июэ сидела рядом с сыном, склоняя голову и быстро сгребая рис в чашу, ее разум начал блуждать.

Не знаю, сколько времени прошло до того, как в ее миску положили палочку жареной свинины, и Бо Июэ снова пришла в себя.

Хорошо зная, кто дал ей еду, Бо Йиюэ улыбнулась и посмотрела на свою бабушку напротив: "Спасибо, бабушка, что дала мне еду".

Хан Мин собиралась открыть рот, когда Шао Миан в тусклом состоянии выкинула пару слов: "Я не твоя бабушка".

.....

Бо Июэ очень хотел поднять рис в лицо, он определенно сделал это специально! Хотя она была намеренно первой...

"Я думала, это бабушка принесла мне еду, да? Дешевка, просто знай, как издеваться над людьми!" Она посмотрела на Шао Миан жалко, сразу вдохновив на защиту.

Девушка Июэ выглядит такой жалкой, что Шао Миан постоянно издевался над ней, Хань Мин положила палочки в руку и сказала серьезно: "Маленькая Миан". Неужели взрослый мужчина не может отпустить свою жену?"

Шао Вэньчуань также нахмурился: "Шао Миан, ты зашёл слишком далеко, Июэ - твоя жена, ты должен уступить дорогу"!

Шао Миан наклонился на нее, поедая рис, подкрадываясь к маленькой женщине с улыбкой.

Не ответила Хань Мин и Шао Вэньчуань, но вместо этого сказала что-то в ухо Бо Июэ, что сделало ее голову, не могла больше поднимать ее.

Увидев, как ее лицо внезапно покраснело к корням ушей, Шао Миан с гордостью улыбнулся, словно демонстрируя свою победу, и подарил ей еще одну палочку зеленых овощей.

Чувствуя нежную атмосферу между двумя парами, Хань Мин и Шао Вэньчуань больше ничего не говорили и продолжали ужинать.

После ужина Бо Июэ была готова подтолкнуть сына. Ее левая рука была травмирована, и ей было неудобно толкать машину, но она хотела сохранить лицо и не хотела открывать рот Шао Миану.

Ей оставалось только посмотреть на Хань Мин: "Бабушка, давай вытолкнем Кан Канга на прогулку".

Голос упал, Шао Миан все еще спокойно сидел на диване, наблюдая за легальным каналом, как будто не слышал ее слов.

Хань Мин пнула внука рядом с ней: "Иди прогуляйся с женой и детьми". Шао Миан не ответил.

Глаза Бо Июэ капали и тихо включили музыкальное программное обеспечение в его телефоне.

Потом Шао Мин услышал входящий звонок Бо Юэ, он не заметил хмурости, этот Су Мин действительно толстокожий.

"Бабушка, нет, я пойду одна!" Бо Июэ сказал, и толкнул машину Шао Цзякана к входу в гостиную.

Из угла глаза она увидела высокую фигуру, стоящую наверху, она была тайно счастлива, и выключила музыку из телефона, делая вид, что отвечает на звонки". Эй, подожди, я выйду и поговорю с тобой."

В следующую секунду у нее отняли телефон.

Шао Миан взяла свой телефон, только чтобы узнать, что это был черный экран, а затем посмотрела свою историю звонков. Были только пропущенные звонки до ужина, и никаких звонков, которые только что были подключены.

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

Вместо того, чтобы смеяться в гневе, он засунул ее телефон в карман и вытащил тележку сына из гостиной.

Звук закрывающейся за ним двери перед тем, как Шао Миан заговорил: "Бо Июэ, если завтра ты еще сможешь хорошо играть со своим сыном, считай меня!". Ему было что сказать, из-за чего улыбка Бо Ию замерзла на ее лице.

Десять тысяч травянистых грязевых лошадей пробежали мимо.....

"Что еще ты можешь сделать, кроме как угрожать мне!" Женские зубы болтали за спиной, и он проигнорировал это, подтолкнув сына в неторопливом темпе.

"Этого достаточно, чтобы угрожать тебе".

Вдруг позади него нет звука, Шао Миан голова не вернулась, чтобы увеличить звук децибел: "Если вы осмеливаетесь бежать, вы никогда не увидите своего сына снова".

Бо Йиюе, который трахал дорогу и готовился бежать, услышал его угрозу и перестал двигаться, а этот вонючий мужчина на самом деле угрожал ей своим сыном!

"Ты не имеешь права лишать меня права на посещение и опеку, и Шао Цзя Кан тоже мой сын!" Она быстро подошла к коляске сына и протянула руки, чтобы остановить его.

Он остановился и чихнул: "Тебе все равно, имею я право или нет, ты можешь попытаться посмотреть, смогу ли я это сделать".

Сердце Бо Йиюе было набито, конечно, она верила, что Шао Миан прав, она определенно могла это сделать. Она не хочет пытаться!

Дайте ему дорогу: "Я найду адвоката и подам на тебя в суд, ты изменяешь жене, у тебя роман с многочисленными женщинами, и есть домашнее насилие! Я собираюсь развестись с тобой и бороться за опеку над своими детьми!" Когда речь зашла о домашнем насилии, она с гордостью подняла травмированную левую руку.

Шао Миан высокомерно вернула свои четыре слова: "Никакого самоуважения"! Потом толкнул своего сына на площадь.

Бо Йиюе глупо смотрит на его спину, я учусь, она сняла с него столько обвинений! Он до сих пор говорит, что она не измеряет, насколько уверен этот человек в своем уровне судебного разбирательства!

И у него есть репутация самоуверенного адвоката!

Бо Июэ сидела на скамейке запасных и смотрела на площадь перед собой, дразня мужчину, который был ее сыном. Она также была весьма впечатлена собой, как она не могла не поговорить с ним, когда планировала проигнорировать его.

На обратном пути Шао Миан держал сына в одной руке и толкал тележку вместе с другой. Шао Цзя Кан был на плече и ушел спать.

Когда она вошла в гостиную, Ян Цзыцинь только что вернулся домой после еды.

"Мама". Как бы Бо Ию не ненавидела эту свекровь, она также с уважением встретила ее.

И Ян Цзыцинь увидел Бо Июэ, как будто она его не видела, и подошел к внуку на руках у сына.

"Маленькая Миан, ты знаешь, с кем я только что была?" Глядя на ее волнение, Бо Июэ и Шао Миан поднялись вверх в одно и то же время, так что не было необходимости гадать, кто это был.

Когда она была почти на вершине лестницы, Бо Июэ сверкал на Шао Миан: "Сын не хочет?" Шао Миан посмотрел на нее и поднял брови, осмелившись приказать ему? Да! Еще одна плата за добавление в список!

Он повернулся назад, чтобы забрать сына на руки Ян Цзыциня, и проследил за женой наверх.

Ян Цзыцинь посмотрел на спину двух людей, сердитый, все еще не мог удержать голос, который кричал: "Я ем с Гу Юй сегодня вечером! Очень приятно!"